

– Круто! – обрадованно крикнул Гарри, подпрыгивая от счастья на месте. – Я здоров, как бык, так ещё и стану сильным, как сам Капитан Америка?! – никак не мог нарадоваться парень.

– Нет, ты не здоров, – со сталью в голосе сказал Норман. – Симбиот лишь снимает симптомы, а не лечит их причину. Это лишь временное решение, как только мы разработаем лекарство, то избавим тебя от симбиота.

– Я понимаю, но ведь это... это так круто! – продолжал радоваться Гарри, впрочем, уже явно не так бурно, как делал это раньше. – Я два года просидел в этой капсуле, плавая в лечебном растворе, и что? Мы лишь слегка замедлили болезнь! А я, между прочим, потерял два года жизни, отец! Два года! А тут «пуф» засунул руку в чёрную лужицу и всё готово! Я чувствую себя так, словно могу сворачивать горы!

– Не обманывайся этим ложным чувство превосходства, Гарри, – осадил его Коннорс. – Поверь мне, это чувство может быть весьма... обманчиво, – учёный в очередной раз коснулся оставшейся культи, думая о чём-то безрадостном.

– Эх, ладно, я понял «не радоваться свалившему с потолка счастью», – закатив глаза и сложив руки на груди, раздражённо сказал Гарри.

– Верно мыслишь, сын, – кивнул Норман, всё также, как и Коннорс, разглядывая получаемый от датчиков капсулы данные.

– И как скоро я смогу отсюда выйти? – немного нетерпеливым тоном поинтересовался Гарри. – Мне что-то так кушать захотелось, – он потёр рукой вдруг заурчавший желудок. – Да и на улицу, наконец-то, хочется выйти. Увидеться с друзьями. Боже, я уже два года не виделся с Питером! Как он там? У него ведь тётя умерла, а я так и не смог побывать на её похоронах и поддержать лучшего друга тогда, когда он больше всего во мне нуждался. А ведь, когда умерла мама, именно он больше всего поддерживал меня...

– Насчёт еды, это нормальная физиологическая реакция, – слово решил взять доктор Коннорс, в то время как Норман, при упоминании смерти Мэй Паркер, чуть нахмурился, явно вспомнив, по чьей вине было распыленно «Дыхание Дьявола» и кем именно оно было создано и для каких целей. – Симбиоту нужно откуда-то брать энергию и различные полезные витамины, и элементы на твоё лечение и на своё активное существование, так что есть ты теперь будешь чуть больше, чем привык, хотя и не так, чтобы слишком много. А вот насчет того, когда тебя можно будет выпустить... – Коннорс взглянул на Нормана, явно намекая на то, что решать тут явно не учёному.

– Две недели, – ответил на этот вопрос Норман, явно поняв намёк учёного.

– Две недели? – возмутился Гарри. – Но ведь я...

– И не спорь, – оборвал начавшиеся возмущения Норман. – Этого времени как раз хватит, чтобы убедиться в том, что симбиот работает именно так, как и должен, а ты за это время разберёшься со своим фондом. Я знаю, ты уже с многими созвонился и договорился об рабочих моментах, но теперь у тебя будет на это намного больше времени.

– Эх-х, ладно, – легко смирился Гарри, решив не спорить с отцом. Он и так два года ждал (хотя он почти всё время находился в состоянии искусственной коммы, так что для него эти два года были намного более короткими, чем для остальных) — подождет ещё пару недель. Тем более, что отец Гарри был прав, и ему нужно плотно заняться своим фондом, строительство и обустройство которого недавно закончилось. Вот Питер удивится, когда Гарри покажет ему

фонд! А как он отреагирует, когда увидит название в честь матери Гарри и тёти Питера, которая, по сути, заменила тому мать... – Ну, так и когда мне можно будет выйти из этой стеклянной тюрьмы? Я правда, есть хочу, – Гарри раздражённо постучал костяшками пальцев по стеклу лечебной капсулы.

– Ещё некоторое время... – ответил Норман. – Нам нужно снять как можно более полные данные.

Так начались часы исследований и редких разговоров. Гарри достал телефон, начав заниматься делами фонда. А через десять минут, когда он уже всех достал своим нытьём о том, как сильно он хочет есть, его таки накормили. Но из капсулы так и не выпускали, пока не собрали все данные и не убедились, что Гарри точно не опасен для окружающих... хотя последнее будут отслеживать еще ближайшие пару недель, о чём самому Гарри явно знать не следует.

Семь дней спустя. Ночь. Пентхаус Озборнов. Спальня Гарри Озборна.

Пять лет!!! Они держали меня взаперти пять лет! Ненавижу! Не будь я в прошлой жизни человеком, точно бы их возненавидел, как вид! Но всё хорошее или плохое когда-нибудь заканчивается, закончилась и моя пытка внутри лабораторий Озкорпа. А послужил всему виной мой теперешний носитель, Гарри Озборн, болеющей довольно редкой генетической болячкой, передавшейся ему от родной матери. Мог ли я его вылечить? Возможно. Буду ли я это делать? Однозначно нет! Стараться я ещё буду ради сына основателя того гадюшника, который захватил и посадил меня на пять лет за решетку, параллельно ставя всякие разные эксперименты! Ха, ха и ещё раз ха! Хотя должен отдать парню должное, если бы не он, непонятно, когда бы у меня ещё появилась возможность сбежать от рук местных белохалатников. О, а я пытался сбежать и ещё как. В те редкие моменты, когда мне в «руки» попадала крыса (а ничего больше мне не давали), я пытался сбежать, не выдавая при этом своего развитого интеллекта. И один раз у меня даже почти получилось! Оставалось совсем чуть-чуть, и я бы выбрался из клятой стеклянной клетки, после чего смог бы захватить тело одного из научных сотрудников и сбежать, но не сvezло, мою попытку побега в последний момент заметили и остановили, довольно банальным и эффективным способом в виде заливания моей «тюрьмы» (или скобочки в данном случае лишние?) огнём. Ох... огонь... о нем как-нибудь позже, но если в двух словах, то огонь действовал на меня всё так же, как и на других симбиотов, только мне показалось, что не так сильно, что ли? Сложно судить, когда не видел ни одного другого симбиота, страдающего от слабостей нашего вида, но ощущение было именно такое, так ещё и с каждым разом пламя, как будто бы, работало на мне всё хуже и хуже... в общем, нужно проводить тесты и узнавать, когда сбегу наконец отсюда, что там и как у меня работает.

Что насчёт того, почему я старался проявлять как можно меньше интеллекта? Ну тут совсем всё просто. Первое, адекватно мыслить без носителя и так было не очень просто, а второе, я боялся показаться слишком умным. Нужно понимать, что для всех вокруг я непонятная хрень из космоса, а если я ещё и разумной хреню окажусь... в общем, итог очевиден. Уничтожат в ту же секунду, как поймут, что мой уровень интеллекта хоть немного приближается к человеческому или, не дай Бог, превосходит. Вот и приходилось строить из себя добрую и полезную чёрную лулицу из космоса.

И вот он момент настал! Меня освободили из лап учёных и передали в руки к самому сыну главаря местной богадельни, самому Гарри Озборну! Лучшему другу Питера Паркера, между прочим! Это тот, который Человек-Паук, на минуточку! И он тут уже десять лет, как между

небоскребами прыгает...

Да тут даже Дизмаралис есть! Тот, который Майлз Моралес! А я где всё это время был и что делал? В космосе мотался? Лабораторным кроликом за «спасибо» работал?! Где мои приключения? Где мой драйв? Где мой адреналин? Где мои рояли и мой гарем, я вас спрашиваю?!

Хотя ладно, я и сам себе рояль такой неплохой, а гарем... а зачем мне гарем? Да я потомственный (998 поколение на секундочку!) Тентаклевый Монстр из Космоса, но надо ли мне весь этот геморрой? А хотя ладно, поживём, увидим, может, что и придумаю, хотя сейчас больше холостяком пожить хочется, ну их этих баб... наверно.

Так, о чем там я? Ах да! Где мои приключения? Я попаданец или погулять вышел? На меня просто обязаны валиться проблемы, как из рога изобилия, которые я буду героически преодолевать... ну и где это всё?! Пока на меня сыпется только проблемы, от которых я в той или иной тюрьке сижу! То в булыжнике в космосе десятилетиями мотаюсь, то в лаборатории годами сижу в стеклянном кубике... надоело! Мне нужны приключения, и трава не расти! Так что посидел, погостил в теле у Осборна младшего недельку, пора и честь знать. Тем более, что энергии я поднакопил достаточно, план по своей легализации разработал, чем заниматься буду тоже более-менее придумал, а значит, пора валить. Да и тушку я Гарри подлатал знатно. Он теперь здоров как бык! Только вот его эта генетическая болячка... ну да и ладно! В теперешнем состоянии он и без меня неплохо протянет, пока болезнь будет по новой убивать его тело, как раз за это время его папаша успеет разработать лекарство и вылечить-таки любимого сыночка.

Углубляю сон носителя, чтобы он точно ни при каких обстоятельствах не проснулся, даже если вдруг получит рану, обволакиваю его, превращаясь в костюм. Откидываю одеяло и поднимаюсь с кровати.

Камер либо ещё какой слежки я не боялся, так как за последнюю неделю успел всё разузнать и точно уверен, что каких-то скрытых или открытых камер видеонаблюдения в пентхаусе Осборнов нет.

Чёрт, как же классно управлять носителем! Будь ещё это тело полностью моим... Но ничего, если мой план сработает, скоро у меня будет такое тело. Сделав пару приседания, я вдруг подпрыгнул и сделал двойное сальто назад! Эх, как же всё-таки круто! Столько лет в заточении, и вот она, свобода! Ура, товарищи!

Подхожу к двери, ведущей на огромный личный балкон Гарри, и замечаю своё отражение в зеркальной поверхности стеклянной двери.

Выглядел я... необычно. Увидь меня сейчас человек, хоть немного знакомый с таким персонажем, как Человек-Паук, то точно бы подумал, что я какой-то чокнутый на голову косплеер, который практически идеально повторил чёрный симбиотический костюм этого стенолаза. Плотный обтягивающий материал, очень похожий на спандекс, большие белые глаза-линзы, белые квадратики на тыльной стороне ладоней и большой белый знак паука на груди, плавно переходящий на точно такой же знак паука на спине... Выглядел я очень эффектно и узнаваемо, но даже учитывая то, что это тело было не моим, мне было не комфортно от того, что на мне надет такой обтягивающий костюм. Даже учитывая то, что костюм этот сидел очень удобно и ощущался как вторая кожа. Хотя, учитывая то, что я и был этим костюмом... М-да... картина выходила довольно забавная, но мне всё равно не нравился

этот обтягивающий и всё подчеркивающий дизайн. Я всё-таки парень, и носить подобное было немного... стыдно? Смотреть на девушек в подобных нарядах ещё куда ни шло, но носить подобный самому? Нет уж, увольте! Лучше выбрать что-то... что-то подходящее тёмному образу Паука, но более адекватное, что ли? О, точно придумал!

Визуализация, мысленный посыл, пара мгновений на изменения и «вуаля» — из отражения на меня смотрит самый настоящий Нуар-Паук! Черный стильный плащ развеялся на ветру (которого в помещении не было, но «развеваться» это ему не мешало), стильная гангстерская шляпа на голове, маска со всё теми же большими белыми линзами-глазами, черные перчатки с белыми квадратиками на тыльной стороне ладони, ремень, «державший» штаны (хотя это был всего лишь декор, а штаны и сами могли на мне держаться, ведь из моей плоти они и состояли), черные брючные штаны, низ которых был заправлен в берцы военного образца с металлическим носком. Ну и, наконец, чёрный обтягивающий свитер, поверх которого на застёжках-заклепках был надет чёрный жилет с большим белым знаком паука на груди, а если вдруг так случится, что кому-то посчастливится заглянуть под плащ, то точно такой же знак паука они увидят и на спине. Как не сложно догадаться, носить я созданный вот только что костюм, состоящий из моих же клеток, буду с не застёгнутым плащом.

– Вот теперь всё шикарно! – зачем-то проговорил я в слух, любясь полученным результатом в отражении стеклянной двери балкона. – Вот только голос... родной голос Гарри... М-да,, непорядок, однако! Надо исправлять...

Немного поигравшись, я настроил достаточно искаженный голос. Без перегибов, как, например, когда я принимал форму Венома, и мой голос был слишком рычащим и металлическим, но и понять, что под маской находится именно Гарри Озборн, будет никак невозможно. Даже если подозревать, что под маской находится именно он, голос будет совершенно не похож. Он был более грубый и взрослый, что ли? Как у актеров из нуарных фильмов... Что ж, это вполне подходит моему новому образу!

«Вот теперь точно можно выдвигаться! Нужно, конечно, ещё кое-что забрать...», – взгляд сам собой метнулся в ту сторону, где находилась секретная комната Нормана Озборна, в которой я впервые «вошел в контакт» с человеком и из которой я хотел кое-что украсть... но время ещё есть. – «Сначала нужно найти новое бесхозное тело, а потом уже можно будет и об этом подумать»

С этими мыслями я наконец открыл дверь и вышел на балкон. В лицо сразу же подул холодный ветерок (высота была не маленькая) с легким запахом дыма и других не самых приятных ароматов Нью-Йорка.

– Эх-х-х, – я сделал глубокий вдох, подержал пару секунд рефлекторно отфильтрованный воздух, после чего сделал выдох. – Ух-х-х... хорошо то как... – потягиваюсь и делаю идеальный прыжок, приземляясь аккурат на перила балкона. – Как же хорошо быть свободным!

Делаю решительный шаг, падая в бездну между зданий каменных джунглей.